

**О японоведческих конференциях
(декабрь 2023 – февраль 2024):
XVI ежегодная конференция
Ассоциации японоведов
и XXVI конференция
«История и культура Японии»**

С. В. Гришачев, А. А. Баринов

14 декабря 2023 г. в стенах МГИМО-Университета прошла очередная, уже XVI ежегодная конференция Ассоциации японоведов. Традиционно большая часть докладов на ней была посвящена проблемам развития современного общества и государства в Японии. Пленарное заседание открыл председатель Ассоциации, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО проф. Д. В. Стрельцов. Он традиционно выступил с отчетом о деятельности Ассоциации за прошедший 2023 г., об основных ее проектах – публикационных (изданиях «Ежегодник Японии», «Японские исследования» и «Russian Japanology Review») и медийных (проект Studia Nipponica). Он также выразил искреннюю благодарность Международному Фонду Шодиева и лично Фаттаху Каюмовичу за поддержку, которая играет основную роль при осуществлении проектов Ассоциации. В пленарной части выступили профессор А. Н. Панов с докладом об особенностях внешней политики Японии на современном этапе, а также профессор С. В. Чугров с докладом о цифровой трансформации современных японских университетов.

Дальнейшая работа конференции проходила по секциям «История и культура», «Внешняя и внутренняя политика», «Экономика и общество». Кроме того, была создана специальная секция «Исторические обиды в отношениях Японии со странами-соседями».

Несмотря на то, что конференция посвящена преимущественно проблемам развития современной Японии, на ней традиционно была представлена секция по истории и культуре страны. В ней был заслушан доклад профессора А. А. Долина о развитии искусства хайку в иберо-американском мире – в Испании и странах Латинской

Америки. Доклад Г. Б. Дуткиной был посвящен традиционно популярной теме японской демонологии – точнее тому, как представление о японских демонах укореняется в западной культуре. Директор ЦЯИ ИВ РАН Е. Л. Катасонова в своем сообщении рассказала об эволюции моды на японское искусство в Европе и о влиянии этой моды на западную архитектуру, музыку и театр, начиная с XIX в. вплоть до современности. Большой интерес также вызвал доклад М. А. Кириченко о дидактической поэзии *до:ка*, которая обычно не являлась прежде предметом пристального внимания отечественных авторов.

Доклады по истории начались с сообщения Д. Д. Романчева о т. н. «Репрессиях годов Ансэй» 1858-1859 гг. Отдельный интерес представляет доклад А. Б. Шаровой, в котором автор коснулась представлений великого просветителя Фукудзава Юкити о Голландии и России, зафиксированные в сочинениях «Описание стран мира» и «Положение дел на Западе».

Не менее увлекательным был доклад В. Г. Пясецкого, в котором он, демонстрируя почтовые конверты к. XIX – н. XX вв., показал связь их отправителей и получателей с некоторыми событиями эпохи Мэйдзи. Доклад же А. Е. Куланова, посвященный трагической и в то же время очень увлекательной судьбе Окада Ёсико, содержал информацию о прежде не известных фактах биографии японской актрисы, взятых из чрезвычайно редких архивных документов.

Секция «Внешняя и внутренняя политика» началась с докладов сотрудника ИКСА РАН Ю. А. Домахиной «Позиция Японии в отношении ракетно-ядерной программы КНДР», директора ЦЯИ ИКСА РАН В. О. Кистанова «Китайский фактор в стратегии Японии в сфере безопасности», а также сотрудника Дипакадемии МИД В. Н. Добровольского «Актуальные подходы Японии к проникновению НАТО в АТР». Все они содержали информацию по чрезвычайно актуальным вопросам, находящимся в сфере внимания ученых и журналистов.

Сотрудник РИСИ Р. Н. Лобов выступил с докладом о политическом диалоге между Республикой Корея и Японией, который в последнее время весьма сильно актуализировался. Сотрудник ИВ РАН Д. А. Милеев рассказал о морской политике Японии на сегодняшнем этапе, а докладчик из Санкт-Петербурга (НИУ ВШЭ) М. П. Чижевская охарактеризовала позицию Японии в нынешнем палестино-израильском конфликте.

Секция «Экономика и общество» была представлена 8 докладами. Помимо исследователей из Москвы, в ней приняли участие как коллеги из других городов России, так и коллеги из Японии. Доклад доцента МГИМО А. А. Киреевой был посвящен политике Японии в отношении зон свободной торговли. В сообщении А. И. Банчевой (МГУ) был проведен сопоставительный анализ данных по экологии и экономике Японии. Сотрудник ИМЭМО К. С. Костюкова сделала доклад на довольно интересную тему – «Нейросети на службе у японских элит».

Сообщение профессора ИВ РАН И. П. Лебедевой было посвящено вопросу, над решением которого уже много лет бьется правительство в Токио, – чрезвычайно быстрое старение японцев и тому, как это влияет на экономику страны. Профессор ИСАА МГУ И. Л. Тимонина делая доклад о проблемах инвестиционной привлекательности Японии, уточнила, что основное внимание в нем будет уделено изменению подходов к привлечению иностранных инвестиций.

Следующий доклад, о проблемах низкой производительности японских компаний, был озвучен доцентом НИУ ВШЭ С. В. Шапошниковым, но подготовлен был совместно с профессором университета Мэйдзё – Садои Юри.

Завершилась секция сообщением старшего научного сотрудника ИМЭМО С. Э. Юркова об изменении бизнес-модели японских корпораций, где все больше внимание уделяется цифровому инжинирингу.

Еще одна, специальная секция «Исторические обиды в отношениях Японии со странами-соседями» состояла из 6 докладов. Первым прозвучал доклад модератора секции, профессора МГИМО Д. В. Стрельцова о корейском меньшинстве в Японии и проблемах его адаптации в стране. Затем прозвучали еще два доклада сотрудников МГИМО – Е. В. Колдуновой «Военная дипломатия Японии, КНР и России в Юго-Восточной Азии» и В. В. Нелидова «Специфика исторической памяти в префектуре Окинава». Затем озвучили свои доклады научные сотрудники ИВ РАН – П. В. Кульнева, «Эволюция образа Японии в коммунистическом Китае» и В. А. Перминова, «Проблемы исторического прошлого в тайваньских учебниках по истории». В завершении прозвучал доклад доцента НИУ ВШЭ С. В. Гришачева «Проблемы исторической памяти во взаимоотношениях Японии со странами Азии: попытки примирения».

В целом, хотя конференция и проходила на протяжении одного дня, уровень докладов и их информационность оказались традиционно на высоком уровне.

12–14 февраля 2024 г. в Институте классического Востока и античности (ИКВИА) Высшей школы экономики состоялась XXVI научная конференция «История и культура Японии». Как и в прежние годы, по итогам прошлогодней конференции был выпущен сборник работ исследователей-участников, уже шестнадцатый по счету. Как и проведение одноименной конференции, выпуск сборника является одним из важнейших научных событий российского японоведения.

В этом году с докладами выступило более семидесяти российских и японских исследователей. Как отмечает профессор А. Н. Мещеряков, всего было представлено 32 различных институции, не считая независимых исследователей. С каждым годом на конференции возникает больше новых имен, расширяется круг исследовательских тем. Помимо Александра Николаевича, членами организационного комитета, стали доценты ИКВиА С. А. Родин, Е. Б. Сахарова и А. А. Федорова.

Систематизация и стабильность серии «*Orientalia et Classica*», привлечение молодых исследователей способствуют более глубокому анализу самых разнообразных вопросов современного востоковедения. До недавнего времени сборники «*Orientalia et Classica*» выходили в РГГУ, однако последние четыре года фактически тот же коллектив выпускает его в стенах НИУ ВШЭ (Москва). Географически серия охватывает все регионы, традиционно относящиеся к Востоку, включая работы по восточной и классической филологии, философии, религии, истории и искусству.

Главным редактором серии является к.ф.н., научный руководитель ИКВиА НИУ ВШЭ синолог Илья Сергеевич Смирнов. Выступая со вступительным словом, он ярко обозначил современное состояние японоведения в России:

«Эта конференция – история того, как не дать забыть об этих прописных истинах. Для того, чтобы заслужить что-то по гамбургскому счету, нужен только истинный талант. Угодливость и пронырство не требуются. И две простейшие идеи, которые, при всей своей очевидности, звучат, мягко говоря, не модно. Истина суще-

ствует, и целью науки является ее поиск. В любом обсуждаемом вопросе профессионал, если он действительно профессионал, а не просто носитель казенных титулов, в нормальном случае более прав, чем дилетант. Японистика, как кажется, за последние годы перестала быть областью, где жаждут царить дилетанты...».

Как говорилось выше, по результатам конференции был выпущен шестнадцатый сборник научных работ участников. Стоит сказать пару слов и о введении к данной книге, состоящее из двух дискуссионных по отношению друг к другу частей. Первая, озаглавленная «Взгляд из Японии», написанная П. Э. Подалко, профессором университета Аояма Гакуин в Токио, характеризует общие черты и особенности российского востоковедения в постсоветский период. Автор делает пессимистичные выводы: если за последние годы востоковедам стало в среднем проще жить и работать, то общий уровень востоковедения в целом снизился. Небольшая часть выпускников профильных вузов остается работать в научной сфере, так как зачастую предпочтительнее и престижнее начать деятельность в сфере бизнеса или уехать в страну изучаемого региона. Вторая часть с заголовком «Взгляд из России» от редакторов сборника хоть и уточняет некоторые положения, касающиеся, например, отмены цензуры, благодаря чему поколение советских ученых-японистов смогло расширить темы исследований, но в итоге указывает на сходную проблему современного японистоведения: *«Где же выход? Кажется, он только один: несмотря на все сложности, делать свое дело как можно лучше. И при этом утешаться тем, что бывали времена и труднее».*

Всего за три дня мероприятия было проведено девять секций. Утром 12 февраля первой секцией руководил профессор А. Н. Мещеряков. Темы докладов по большей части касались буддийской философской мысли. Профессор Н. Н. Трубникова выступила с презентацией об образе страны в хэйанском памятнике «Записки о чудесах Лотосовой сутры в великой стране Японии». А. А. Петрова и М. С. Коляда представили анализ средневековых источников, касающихся образа монаха Дзога и буддийской традиции соответственно. Профессор Л. М. Ермакова выступила с историографической темой, рассмотрев различные трактовки японской древности в российском японистоведении первой трети XX в. Завкафедрой японского языка ИИЯ МГПУ В. А. Федянина сделала доклад о божествах-ками через призму средневекового буддизма. Е. Л. Скворцова в своем выступлении

говорила об эстетической мысли в Японии конца прошлого и начала нашего века.

В секцию был включен доклад студентки О. К. Матвеевой, посвященный изучению документов сокровищницы Сёсоин храма Тодайдзи, которые проливают свет на жизнь и культуру японцев эпохи Нара. Это не первое ее выступление на конференции — в прошлом году ею был представлен анализ текстов того же периода, исследование о личных мотивах монаха Докё, пытавшегося в 769–770 гг. занять место японского императора. Автор отдельно рассматривала источники, хранящиеся в здании Сёсоин, которое было законсервировано в связи с переездом двора в новую столицу в конце VIII в. и оставалось нетронутым вплоть до середины XIX в. Был представлен глубокий анализ исторических документов, их классификация и систематизация.

На дневной секции руководителем выступила профессор Е. М. Дьяконова. Темы докладов касались в основном японской литературы. Независимый исследователь Ёмота Инухико (四方田 犬彦) сделал доклад о творчестве современного писателя Ицуки Хироюки. А. А. Григорюк предложил новый способ описания произведений Мисима Юкио, обращаясь к понятию «вечный мальчик» (лат. *Puer aeternus*), введенному Марией-Луизой фон Франц, ученицей К. Юнга. М. В. Шах рассматривала отношения между стилем и сюжетом в повести «Мудрец с горы Коя» писателя Идзуми Кёка. В докладе профессора М. В. Торопыгиной на основе воспоминаний Таяма Катай рассматривалась история издательства «Хакубункан», типичного пути входа в мир писателей в Японии начала XX в. Профессор А. Н. Мещеряков выступил с темой, посвященной влиянию работ философа и переводчика Фукудзава Юкити на политический истеблишмент того времени. Из общего списка тем о литературном мире Японии выбивалась работа А. Н. Бертовой, в которой автор рассмотрела концепцию «царства Божьего» в восприятии японских христиан на рубеже XIX–XX вв.

Следуя задачам современных исследований, М. Г. Селимов провел анализ японской литературы начала прошлого века. Разбирая творчество Нацумэ Сосэки и Танидзаки Дзюнъитиро, автор выделил характерные черты понятий маскулинности и феминности в описании персонажей их произведений. Эпоха модерна стала концом тотальной объективизации женщин. «Женщина могла быть Беатриче, но не Данте», – процитировал З. Н. Гиппиус докладчик. Исследователь уделит внимание феминной стороне литературных героев, заметно

отличающейся от ранее сформированного и устоявшегося в Японии образа мужчины-воина.

Вечером 12 февраля в третьей секции, посвященной философской мысли в Японии в разные эпохи, ведущей стала Завкафедрой истории Японии ИСАА МГУ Е. Е. Симонова-Гудзенко. Профессор Е. М. Дьяконова выступила с презентацией о трактате XV в. «Разговоры вполголоса» буддийского монаха по имени Синкэй, рассматривая труд как художественное произведение. А. А. Максимов представил исследование об особенностях географического описания провинции Овари. Заимствованиям «Теории небесных знаний и откликов» в раннесредневековой Японии была посвящена презентация Д. В. Трухан. О специфике японо-корейских взаимоотношений в X–XI вв. говорил М. В. Грачев. О. А. Хованчук подготовила доклад об императорских символах в стране: солнце, павлонии и хризантеме. О поучительных рассказах сэцува говорила Е. С. Ванеян.

О дзэнской суггестии, своеобразного воздействия на сознание человека, в поэзии хайку было сделано оригинальное исследование профессора А. А. Долина. По его словам, задачей средневекового дзэн-буддийского творца являлось улавливание ритма трансформаций в меняющемся мире, настройке на их волну, с сохранением позиции медиатора. Чем точнее передавалось то или иное действие, состояние или качество предмета/явления при наименьшем количестве средств, тем живее становился образ, что и отражается в поэтике суггестивности. При этом в большинстве случаев характерной чертой сезонной поэзии хайку становился определенный дуализм «импровизации», но из-за сильного влияния традиционных слов-символов и эстетических концепций, то «импровизации по нотам» (季語 *киго*, индикатор сезона).

13 февраля началось с докладов по военной истории и внешнеполитическим отношениям Японии. А. М. Горбылев выступил с анализом трактата Иссай Тёдзан «Рассуждения тэнгу об искусстве [меча]» (1729 г.), в котором выделил философское понятие «ки» как одну из характерных черт дальневосточных боевых искусств. Изучая историю российско-японских отношений, С. В. Гришачев и З. А. Шмакотина подготовили совместный доклад о награждении японских военнослужащих российскими наградами в годы Первой Мировой и Гражданской войн. Факты такого награждения наглядно иллюстрируют процесс геополитического сближения и курса на сотрудничество двух стран

после войны 1904–1905 гг. М. Ю. Бочарова и А. Ю. Гвоздев в своих докладах провели исследования культурной составляющей эпохи растущего японского милитаризма. Первый докладчик обратился к репрезентации детских образов на политических открытках начала прошлого века, второй – к эстетическим проблемам в пропагандистских картинах (国策映画 *кокусаку-эйга*) в 1937–1945 гг. О советской дипломатии в Японии конца 1930-х гг. было сделано выступление к. И. А. Дегтева. К отдельной группе докладов, посвященных географическим знаниям в Японии, можно отнести работы Завкафедрой Истории Японии ИСАА МГУ Е. К. Симоновой-Гудзенко и А. В. Климова о картах Дайкокуя Кодая и экспедиции Мацуда Дэндзюро.

Исследование С. А. Горбылева было проведено на основе политических документов, объясняющих причины начала иностранной интервенции в Россию во время Гражданской войны.

Во время дневной секции, которую возглавила профессор М. В. Торопыгина, были представлены доклады о различных сферах развития японского общества, с уклоном в социологию. Так, О. Н. Емельянова подготовила презентацию о начальном этапе индустриализации страны в эпоху Мэйдзи. А. А. Дудко выступила с рассказом об обстоятельствах написания «Записей о путешествии к Фудзи» (1567 г.) Сатомура Дзёха, что удачно сочеталось с докладом М. Н. Малашевской о документальной путевой прозе Сиба Рётаро. Про конфликтные ситуации (喧嘩 *кэнка*) среди граждан и способы их разрешения в первую половину периода Эдо было рассказано в выступлении С. А. Корнеевой. А. А. Ясинский выступил с работой о художественных особенностях «Тикусай моногатари», одного из примеров развлекательной литературы (仮名草子 *кана дзо:си*). А. Ф. Прасол говорил об идеологической наполненности и различных формах преступности в эпоху Токугава. Рассмотрению обстоятельств поездки Симоны де Бовуар в Японию было посвящено выступление О. И. Лебедевой.

Проводя черту между литературой и психологией, А. Ю. Борькина представила анализ произведения «Третья любовь» современной японской писательницы Каваками Хироми. В центре сюжета находится судьба молодой женщины по имени Рико, страдающей от постоянных измен своего мужа. Ее давний друг обучает ее практике осознанных сновидений, в результате чего главная героиня проживает жизнь куртизанки квартала Ёсивара, а затем представительницы высшей аристократии эпохи Хэйан. Докладчица выявила литературную

преемственность, проследив заимствование концепции «путешествий между мирами» через лейтмотив «Исэ моногатари».

Вечерняя секция 13 февраля, за исключением трех работ, преимущественно касалась тех или иных особенностей внешнеполитического или военного курса страны. На заседании модератором стал ведущий научный сотрудник ИВР (г. Санкт-Петербург) В. В. Щепкин, который также являлся одним из докладчиков, повествуя о механизмах принятия решений внешней политики правительства Токугава. Профессор П. Э. Подалко поднял важную тему современного состояния туристического сектора и студенческих миграций в Японию. С. С. Наумов подготовил презентацию о влиянии взглядов Омура Масудзиро и Окубо Тосимити на формирование вооруженных сил японской армии периода Мэйдзи. О первом военном марше современной Японии в контексте войны Босин было сделано исследование Д. Д. Романчева.

Процесс усиления влияния страны в северной Маньчжурии был отражен в выступлении Е. И. Нестеровой, рассмотревшей небольшой период с 1916 по 1917 гг. Три «выбывающимися» из общей канвы секции стали работы А. П. Беляева об историческом памятнике каллиграфии «Орхидеевая беседка», Ю. Д. Михайловой о газетных иллюстрациях (*錦絵新聞 нисики-э симбун*) и М. Р. Бушуевой о буддийском активизме эпохи Мэйдзи.

Завершающий доклад Л. В. Овчинниковой был посвящен истории колониальной администрации в Корее. Особый упор был сделан на историографии, направленной в свою очередь на социально-экономическую сферу. Если первоначально существовало лишь отрицательное мнение о колониальном периоде, то с 1980-х гг., как среди корейских, так и американских исследователей растет количество тех, кто выявляет и положительные результаты японского присутствия на полуострове. Результатом работы автора стал комплексный анализ конкретных примеров процесса индустриализации в Корее, проводимого администрацией Японской империи, его плюсов и минусов.

В последний день конференции ведущей утренней секции стала М. Н. Малашевская. Темы докладов касались разнообразных аспектов культуры японского общества, за исключением, пожалуй, первых двух. К. А. Спицына выступила с темой про сельское хозяйство и выращивание плодовых культур. Е. М. Османов подготовил исследование, посвященное деятельности Куроно Ёсибуми, препо-

давателя японского языка на Восточном факультете Петербургского университета.

В последующих докладах рассматривались кино, театр, музыка и литература. Совместное выступление И. В. Мельниковой и А. А. Федоровой было посвящено фильму «Угэцу моногатари», с даты производства которого прошло уже более 70 лет. М. В. Гришин в своей презентации рассказал о влиянии театра Но на западных режиссеров и исполнителей середины прошлого века. В то же время биографию и переводы советского японоведа В. М. Константинова представил в своем исследовании А. Е. Куланов. М. С. Болошина говорила о рецепции произведения «Медный всадник» А. С. Пушкина в исследованиях Сугино Юри. О литературном процессе и механизмах (само)цензуры в послевоенной Японии была сделана презентация С. А. Родина.

О деятельности Накао Тодзан, основателя школы игры на сякухати Тодзан-рю, и концертах японских музыкантов в России в 1915 г. был сделан доклад Н. Ф. Клобуковой (Голубинской). Вместе с Ёнэкава Киньо (*сямисэн*) и Ёнэкава Тэруко (*кото*) Накао Тодзан совершил трехмесячный тур с выступлениями «Трех инструментов» (三曲) в Сеуле, Харбине, а затем и во Владивостоке, Москве и Петрограде. Путешествие ставило перед собой благотворительную цель: средства, полученные от концертов, шли на лечение раненых солдат Первой Мировой войны. Несмотря на благие намерения и уникальность такого рода опыта, в России приезд японских музыкантов вызывал сдержанную реакцию, не получив широкой огласки.

Дневная секция, moderated С. А. Родиным, была нацелена на освещение разных культурных явлений. О. В. Климова провела исследование описания русских в японском источнике «Росиа ибун» н. XIX в. О кризисе традиционной музыки и утрате ее определенных сегментов была сделана презентация М. В. Есиповой. В. В. Хомченкова выступила с анализом формирования японского канона драмы на примере становления процесса переводов драматургических текстов эпохи Мэйдзи. О храмовых фарсах (壬生狂言 *мибу кёгэн*) и смеховой культуре средневековой Японии выступила с докладом П. В. Самсонова. Связь чайной церемонии и японской поэзии была прослежена в работе А. В. Кудряшовой, которая рассказывала о сборнике «Ста песен Рикю». Оригинальный доклад о японских студентах в российских высших духовных учреждениях был представлен И. В. Кузьминой.

На секции также была представлена презентация Е. Б. Сахаровой, в которой докладчица рассказала о внешнеполитических торговых отношениях Японии XV в. с корейским полуостровом и минским Китаем. Исследование содержит анализ особенностей экономических связей Поднебесной со своими соседями, которые коротко можно определить термином «лицензионная торговля» (勘合貿易 *канго: бо:эки*). Однако данная торговая политика оказалась несостоятельной: если Китай таким образом пытался ограничить уровень контрабанды пиратов, то Корея и Япония пытались лишь увеличить экономический профит от данного сотрудничества.

На завершающей секции вечером 14 февраля пост ведущего занял Е. М. Османов. Основными темами докладов стали религиозно-философская и искусствоведческая сферы. О совокупности синкретических элементов в саду «Сюккэйэн» в Хиросима была представлена презентация С. А. Толстогогузова. Две работы, А. И. Габитовой и А. Ю. Синицына, были посвящены религиозным ритуалам фестиваля Ивакура химацури (岩倉火祭) и поминальным табличкам (位牌 *ихай*). Об искусстве Японии, в частности фото-серии «Большое землетрясение Ноби» из «Альбома Кусакабэ Кимбэя (6)» и серии гравюр Цукиока Когё «Изображения театра Но», повествовали И. А. Леонов и Е. О. Тягунова.

Из общего ряда можно выделить доклад В. С. Фирсовой о японских библиотеках накануне и во время Второй Мировой войны. С 1920-х гг. начался стремительный рост количества публичных учреждений для чтения книг, формировались книжные комитеты среди молодежи. Содержание исследования дает более ясное понимание процесса развития книжной сферы и культурного развития Японской империи.

За три дня XXVI конференции было представлено множество докладов исследователей разных областей японоведческой науки. На данный момент содержание вышеперечисленных докладов находятся в свободном доступе онлайн для всех желающих.

За последние несколько лет среди участников конференции появилось большое количество новых имен – не только студентов, но и независимых исследователей. Отдельно хочется отметить исследования, посвященные японской современности. История и культура – сферы, изучение которых в первую очередь призвано объяснять настоящее, находить истоки сегодняшних процессов и явлений. Организаторам и участникам остается лишь пожелать терпения и сохранения интереса к работе: энтузиазм и любопытство всегда спасали науку.